

А.К. Капышев^{1*}, Б.Т. Тулеуова², С.Е. Нурланова³, И.Р. Прохоров⁴, А.И. Свиначук¹

¹Кокшетауский университет имени А. Мырзахметова, Кокшетау, Казахстан;

²Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан;

³Национальный архив Республики Казахстан, Астана, Казахстан;

⁴Республиканская газета «Казахстанская правда», Астана, Казахстан

(E-mail: ardak.kapyshev@mail.ru, b_t_tuleuova@mail.ru, sagila.nurlanova@mail.ru,

Prohorov1974@mail.ru, anna.svinarchuk.78@mail.ru)

Этнодемографические трансформации начала 1940-х годов в Акмолинской области (по архивным документам)

В статье рассмотрены особенности этнодемографического развития Акмолинского региона в начале 1940-х гг. На основе изучения архивного материала предпринята попытка анализа планового переселения в Акмолинскую область жителей малоземельных районов бывшего СССР (в основном из Европейской части России и из Украины) в многоземельные регионы страны, в том числе в северо-восточные районы Казахстана. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые обозначены особенности и результаты политики планового переселения крестьян-добровольцев из Украины и России в Акмолинский регион в 1940–1941 гг.; показаны пути эвакуации, места их размещения; проведен конкретный анализ этнодемографических показателей региона и их изменений. Авторы отмечают, что, вследствие крайней тяжелой демографической ситуации в Казахстане за предшествующее десятилетие (1928–1938), произошло резкое и значительное снижение численности казахского населения, вызванное коллективизацией, голодом, сопутствующей этим процессам массовой откочевкой за пределы Казахстана. Выход из ситуации виделся правительству республики в переселении в Казахстан представителей других народов Советского Союза, данную инициативу они представили на рассмотрение высшему руководству СССР. Властные структуры СССР решили удовлетворить указанную инициативу. Однако у переселенцев возникли многочисленные трудности, связаны они были с плохой организацией переселения, неготовностью местных колхозов и партийно-советских органов принять трудовых переселенцев. Таким образом, «первая целина» в начале 1940-х гг. не достигла своей цели. Приехавшие в Казахстан добровольные переселенцы из Европейской части России и Украины тех лет зачастую оказывались в бедственном положении. Тем не менее добровольные переселенцы повлияли на изменение этнодемографического облика Акмолинского региона.

Ключевые слова: переселенцы, добровольное переселение, Европейская часть России, Украина, Акмолинский регион, эвакуация, прибывшие, выбывшие, хозяйство, демографическая ситуация.

Введение

В апреле 1940 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР принимают Решение об организации добровольного переселения части населения из малоземельных (в основном из Европейской части России и из Украины) в многоземельные районы, в том числе в северо-восточные районы Казахстана. К августу 1940 г. в Казахстан прибыло 19 408 хозяйств (90 007 чел.). В Акмолинской области разместились 3753 хозяйства (17 006 чел.) [1].

Накануне Великой Отечественной войны в Казахстане сложилась крайне тяжелая демографическая ситуация. За предшествующее десятилетие (1928–1938) произошло резкое и значительное снижение численности казахского населения, вызванное коллективизацией, голодом, сопутствующая этим процессам массовая откочевка казахов за пределы Казахстана.

Значительную часть казахского народа, пострадавшего от голода, составляли откочевники. В казахстанской историографии утвердилась цифра — 616 тысяч безвозвратно откочевавших казахов, предложенная М.Б. Татимовым [2], то есть более трети потерь приходится на откочевки. Об откочевках казахов за пределы республики говорят такие факты, как численность казахского населения, проживавшего в соседних с Казахстаном республиках, увеличилась за межпереписной период 1926–1939 гг. в 2,5 раза и составила 794 тысячи чел. Около 200 тысяч ушло за рубеж — в Китай, Монголию, Афганистан, Иран, Турцию [3].

* Автор-корреспондент. E-mail: ardak.kapyshev@mail.ru

Выход из ситуации виделся правительству республики в переселении в Казахстан представителей других народов Советского Союза. Переселенческий отдел при СНК Казахской ССР определил контингент возможного переселения в Казахстан в количестве 229 700 хозяйств.

Властные структуры СССР были уведомлены о необходимости организации в 1941–1942 гг. переселенческих колхозов в республике и решили удовлетворить эту просьбу казахстанского правительства [4; 26].

Методы исследования

В статье применен проблемно-хронологический метод, позволивший проследить процесс миграции населения, а также выделить составляющие этого процесса. Кроме того, был использован принцип системности, который позволил авторам рассмотреть этнодемографические особенности на территории Акмолинского региона Казахстана как единый процесс.

Следует отметить, что, помимо специальной литературы и сведений с интернет-ресурсов, основным историческим источником явились документы, выявленные авторами статьи в Государственном архиве Акмолинской области (далее — ГА АО), в частности: Фонд 1 — «Акмолинский областной комитет Коммунистической партии Казахстана», в котором имеются сведения о насильственной коллективизации сельского хозяйства в регионе, планах переселения мигрантов из Украины и Европейской части России на опустевшие в результате голода в Казахстане земли. Также в этом Фонде собраны материалы об эвакуированных в Акмолинский регион жителей разных регионов Советского Союза, местах, условиях их размещения.

Результаты

В Государственном архиве Акмолинской области сохранились информационные листки о прибывших и выбывших переселенцах. Вот, для примера, один из них: «Список переселенцев, прибывших с Запорожской области УССР 3-го мая 1941 г. в Вишневатский район, которые возвратились обратно: 1. Молодзиенко А.М., 2. Радченко А., 3. Чепурный, 4. Дейкун Ф., 5. Кириченко И., 6. Адамов, 7. Жуган, 8. Паук. Эти переселенцы были размещены по колхозам, их обеспечили квартирами, создали все бытовые условия. Несмотря на длинные беседы районных и областных руководителей с прибывшими переселенцами, указанные выше лица не дали согласие жить в Казахстане, мотивируя тем, что климат жесток и местность не нравится, на второй день возвратились обратно. Впоследствии через переселенцев выяснено, что часть из возвратившихся имели цель распродать по спекулятивным ценам товары, привезенные с собой» [4; 95].

Но, на самом деле, анализируя другие документы, составители этого списка клеветали на уехавших крестьян. Местные власти обманывали будущих переселенцев, когда обещали предоставить нормальные бытовые и рабочие условия. Ничего этого не было и в помине. Казахстан находился в упадке, обезлюдел после коллективизации и голода 1932–1933 годов. Добровольные переселенцы, которых нельзя было принудить остаться силой, не мотивированные идеологически крестьяне и представители технических специальностей, не стали той силой, которая бы подняла сельское хозяйство.

Вот, к примеру, как обстояли дела у добровольцев в Акмолинской области, судя по письму переселенки Катьковой А.К. со станции Макинка (сейчас город Макинск) Енбекшильдерского района, приписанной к колхозу Жератолан. Она жалуется ответственному за переселение чиновнику Селезневу: «...наконец-таки Вы заинтересовались о курских переселенцах, как они живут, и как они работают, и почему возвращаются, хотя Вы запрашиваете тов. Такбайва [так в тексте, вероятно Токбаева. — Авт.], но у него не хватит смелости описать всю правду. Нам пришлось нечаянным образом читать Ваше письмо, и мы решили Вам ответить вместо Такбайва. Первым делом нас постарались обмануть в пути следования, так как мы были направлены в Дружайвский [Рузаевский. — Авт.] район, но нас товарищ Матуаков постарался упереть в Энбекшильдерский. Показали нам списки, сколько у них готовых построек, наобещали нам много кой-чего, а когда мы приехали на место, то не оказалось ни одной постройки, расставили нас как скотину по сараям, и жили мы там до глубоких холодов. Начали мы строить две хаты, дали нам по 9 бревен и больше никакой помощи не дали. Относительно питания совершенно нет ничего, огородов и понятия не имеют сажать, урожая в этом году и 100 грамм не досталось из государственного. Как дали по 3 центнера и больше ничего, с чем приехали, то все и проели, район никакой помощи не оказывает. Переселенцы идут на самоубийство, наша переселенка с тремя детьми добилась такой степени, что решила повеситься. Все переселенцы стали бо-

леть от холода, а выезжать не разрешают... Раньше так издевались над заключенными, а сейчас над нами. Если найдете нужным нам писать, то пишите, что нам теперь делать. Мы погибаем с детьми, кругом народ нерусский, нигде ничего не узнаешь. Ни соли, ни керосина, нет ничего, наши переселенцы заболели цингой» [5].

Дело дошло до того, что Акмолинский обком партии стал просить руководство районов, откуда прибывали переселенцы, сопровождать их эшелоны надежными партийными работниками, чтобы переселенцы не бежали обратно, только попав в область и увидев, в каких условиях им предстоит жить. Впрочем, что для переселенцев приемлемых условий не создано, партийные работники признавали. Как принято в таких случаях начались поиски виновных в дискредитации решения партии и правительства об организации добровольного переселения из малоземельных районов Советского Союза.

В ГА АО сохранились статистические сведения о результатах переселения в Акмолинскую область в 1940 г. и планах по переселению крестьянских хозяйств на 1941 г. В Докладной записке о выполнении мероприятий по хозяйственному устройству переселенцев сообщается, что в 1940 г. в область было запланировано вселить 5300 хозяйств колхозников, а фактически прибыло по состоянию на 1 января 1941 г. 6045 семей. Из них в плановом порядке прибыло только 1690 семей, самоотком прибыло из разных областей 4355 семей. Из прибывших неплановых оформлено в план и выдано переселенческих билетов 2063 хозяйствам. Таким образом, количество хозяйств, прибывших по плану и оформленных в плановые на месте, составило 3753. Осталось внеплановых 2292 хозяйства. В целом, за 1940 г. в Акмолинскую область прибыло плановых 3753 хозяйства, уехало 639 хозяйств, или 17 %, осталось 3114 хозяйства, или 83 % от плана [6].

По поводу внепланово прибывших хозяйств есть ряд документов, которые свидетельствуют, что часть внеплановых ниоткуда не прибывала. Речь в данном случае идет о хозяйствах и людях, которые уже проживали в Казахстане. Дело, может быть, связано с махинациями местных властей, которые в целях выполнения плана, занимались приписками, подлогом, выдавая местных жителей за прибывших.

Приведем в доказательство нашей версии письмо начальника главного управления и организованного набора рабочих при Совете Министров Казахской ССР: «Произведенными ревизиями в некоторых областных отделах [переселения. — Авт.] выявлены серьезные нарушения порядка оформления семей на переселение. Отдельные работники областных отделов, вопреки закону, оформляли на переселение граждан из колхозов с совхозы, из совхозов в колхозы, из МТС в колхозы и совхозы, выдавали единовременное денежное пособие и включали в выполнение плана семьи граждан, приехавших в самоувочном порядке из других республик. Выявлены также факты грубого нарушения порядка, когда оформляют на переселение в колхозы и совхозы семьи, приехавшие из других областей внутри Казахстана, а также случаи включения в отчетность по внутриобластному переселению семей самоувочников» [7].

В таком случае, если наша версия верна, то речь пойдет о провале кампании добровольного переселения в Казахстан в довоенные годы. Судя по цифрам, по плану приезжало людей недостаточно, их заменяли самоувочными, часть самоувочных и раньше жила в Казахстане. Уже после войны понадобилась мощная идеологическая компания, добровольно-принудительные методы вербовки и немалые материальные ресурсы для организованного набора рабочих со всего Советского Союза, чтобы обеспечить Казахстан достаточным количеством переселенцев для подъема сельского хозяйства.

Между тем чиновники продолжали жонглировать цифрами, не обеспечив при этом переселенцев маломальскими условиями: «В Молотовский район, по данным на первое января 1941 г., за 1940 год прибыло 1009 хозяйств, из них плановых 251 хозяйство, кроме того, из неплановых в плановые оформлено 375 хозяйств. Таким образом, всего получилось плановых переселенцев 637 хозяйств. Кроме того, в конце 1940 г. прибыло в порядке планового переселения в счет 1940 г. глав семьи — 27 чел. В течение 1940 г. выбыло из района 284 хозяйства, из них плановых — 82. В результате на 1 января 1941 г. осталось переселенцев в районе 747 хозяйств, из них плановых 577 хозяйств. Отлив переселенцев из района произошел за счет неплановых. По плану должны были построить для переселенцев 725 домов, построено — 540, в строительстве — 84 дома. При подворном обходе от переселенцев очень много поступало жалоб о том, что они не имеют хлеба. В каждом колхозе, где имеется наличие продуктового хлеба, приняты меры к обеспечению, а в колхозах «Лучи Кима», «11 лет КазССР», «Огонек» таких возможностей не оказалось. Кроме того, обнаружено в ряде колхозов, что выдаваемый хлеб переселенцам расходовался без всякого учета. Для примера: колхозник колхоза «Лучи

Кима» Егоров, имея 6 человек семьи, получил из колхоза и от государства 21 центнер хлеба, а в настоящее время его не имеет, такие случаи есть и в других колхозах. При проверке также обнаружено, что переселенцы не всегда могли купить себе товаров первой необходимости, а также промтоваров. Отдельные продавцы в этом вопросе злоупотребляли, говоря, что, мол, Вы не пайщики колхоза и товаров купить не можете» [8].

Самое ужасное состояло в том, что переселенцам не выделили огороды, то есть они не могли себе вырастить овощи, картошку. А купить еду было негде и не на что. Приходилось самим на ручных мельницах молоть пшеницу, существовать на таком полуголодном пайке.

В Молотовском районе переселенцы жаловались, что руководители района говорили им: «Мы в вас не нуждаемся, разогнать бы вас всех отсюда!». Установить правдивость этого факта, по утверждению проверяющих, оказалось невозможно. Переселенцы не знают фамилию этого человека и в какое время он это говорил. В документах указано: «В период уборки кто-то из уполномоченных приезжал и говорил эти слова. Выяснилось, что отдельные старожилые колхозники говорили переселенцам: «Вы приехали объедать нас» [9]. Этот факт проверяющим удалось подтвердить. Как отмечено в документах, по этому вопросу была проведена со старожилыми беседа. Если верить партийным документам, подобные обвинения в адрес переселенцев прекратились.

Сохранились данные по обеспечению прибывающих переселенцев строительными материалами для возведения жилья. План переселения добровольцев из малоземельных областей в Акмолинский регион был получен местным руководством 2 февраля 1940 г., дополнительный план на 4100 семей СНК СССР и ЦК ВКП (б) был утвержден в разрезе районов по области Обкомом и Исполкомом 5 мая 1940 г. Выделение круглого леса из фондируемых источников составило 6340 куб. м, пиленого леса 5860 куб. м. Из них поступило круглого леса — 2133, пиленого — 2392 куб. м. Кроме того, районам было отпущено из лесов местного значения 14 тысяч куб. м. Таким образом, лесоматериалов было выделено явно недостаточно. По стеклу оконному: требовалось 30762 кв. м, получено — 20122 кв. м, гвоздей требовалось 92126 кг, получено 18576 кг; печного литья запланировано 6650 комплектов, областью получено 1750 комплектов, непосредственно в колхозы передан 1251 комплект. Кроме того, ряд районов, а именно Молотовский, Макинский, Щучинский, Энбекшильдерский использовали отпущенные строительные материалы не по назначению [10]. То есть строительные материалы растащили, использовали на собственные нужды председатели колхозов. Таким образом, жалобы переселенцев на свое отчаянное положение находят документальное подтверждение.

Были и такие случаи: Колхоз «11 лет КССР» Молотовского района из полученных 8360 руб. из Госбанка для покупки коров переселенцам 1800 руб. израсходовал на премирование лучших колхозников, а переселенцы остались без коров. По Акмолинской области было отправлено в районы продовольственной ссуды переселенцам в количестве 1340 тонн, которая была освоена. Но имелся ряд случаев неправильного распределения продовольственной ссуды переселенцам, а именно: ее размер был существенно уменьшен. В целом, финансовый план 1940 г. по приему переселенцев, включая строительство жилья, ссуды, покупку коров по состоянию на 1 января 1941 г. был выполнен только на 31 %.

Были, по данным чиновников, и такие факты, когда переселенцы уезжали из колхозов, не имея на это якобы никаких причин. Они были обеспечены жильем, продуктами, деньгами на обустройство и приобретение скота, однако не пожелали остаться в колхозах. Например, в Атбасарском районе, в колхозе «Красный Путиловец» выехало два семейства, оставив дома, распродав имущество. В числе выехавших были и коммунисты, такие, например, как Борзыкин в колхозе «Великий Путь» не только имел намерение выехать, но и агитировал за это еще три семьи. «Если сказать, что им не было создано нормальных условий, то это было бы неправильным, так как колхоз экономически достаточно крепкий. Для переселенцев были созданы необходимые условия».

Во всяком случае, так утверждали партийные чиновники, переселенцам якобы выдавали хлеб, мясо, прочие продукты. Вроде бы и трудодни оплачивались. По предварительным данным в колхозе стоимость трудодня деньгами — два рубля, зерном — кило шестьсот грамм. Можно привести и такой факт: в колхозе «Авангард» прибывший по распределению коммунист Романцов, работавший счетоводом, пользовавшийся большими преимуществами, все равно сбежал. Более того, выезжая с колхоза, он предупредил председателя, что едет на выверку счетов в МТС и через два дня вернется обратно. Как выяснилось потом, уехал из Казахстана навсегда. «Из дома 2 декабря 1940 г. он написал в райком заявление, что поскольку выехал без разрешения, то против исключения себя из рядов Ком-

мунистической партии не возражает, поскольку жена его нашла работу в Украине, то он в Казахстан не вернется», сообщил секретарь Атбасарского райкома КП (б) Казахстана Бессарабов [11].

Нелучшим образом вели себя и другие коммунисты-переселенцы, которые бежали из Казахстана при первой же возможности, хотя для них вроде бы старались создавать приемлемые условия. К примеру, в Эркиншиликском районе «прибывшие плановые переселенцы-коммунисты, Скобченко И.Д., Скобченко В.И. были устроены в колхозе имени Парижской коммуны в райцентре. Коммунисты Нечай М.П., Адиковский были устроены в колхоз имени Калинина, от райцентра 18 км, коммунистка Мамонтова Е.В. была направлена в колхоз «Свободный путь», от райцентра 30 км, Мироненко был направлен в колхоз «Новая Звезда», 40 км от райцентра. Все указанные выше коммунисты, из плановых переселенцев, направлялись в колхозы по их собственному выбору и желанию, какой им нравился колхоз. Первым двум в колхозе им. Парижской коммуны сразу же была предоставлена квартира, они также были обеспечены продуктами питания (хлебом, мясом и молоком). Однако на третий день они выехали обратно, мотивируя тем, что климат плохой, нет фруктов и овощей. Коммунисты Нечай М.П., Адиковский в колхозе имени Калинина были временно устроены на квартиры у колхозников, так как дома для них еще не были полностью подготовлены. Продуктами питания они были обеспечены, но также не захотели оставаться в колхозе, мотивируя тем, что природа плохая. Коммунисты Мамонтова и Мироненко совершенно отказались от колхозной работы, так как они никогда не были в колхозе, и потребовали устройства их на работу в учреждения. Расстояние от колхозной земли до места жительства в нашем районе от 2 до 15 км. Также все добровольные переселенцы указывают на отсутствие рынка, базаров в районе почти не бывает [12].

Неутешительные новости о переселенцах поступали в Акмолинский областной комитет партии из Сталинского райсовета депутатов трудящихся. Во-первых, планы приема переселенцев в 1940 г. менялись три раза, с постоянным увеличением. Естественно, создать условия для возрастающего потока переселенцев в районе не смогли. Первый секретарь райкома всю вину за это перекаладывал на второго секретаря и на председателей колхозов. В Сталинский район по первому, спущенному в марте плану, должно было вселиться 150 хозяйств, по второму, спущенному в августе, — 358, по третьему плану от 16 сентября 1940 г. — 418 хозяйств плановых переселенцев. Оперативное и систематическое руководство над хозяйственным устройством переселенцев было возложено на второго секретаря райкома и члена райсовета, кроме того, был приглашен техник-строитель для технического руководства строительством и организации строительных работ. За период с июня по декабрь 1940 г. исполком райсовета обследовал и получил отчеты 8-ми председателей колхозов о ходе хозяйственного устройства переселенцев. Оказалось, что председатели колхозов «Хлебобоб» и Завет Ильича» встали на путь прямого игнорирования решений ЦК ВКП (б) и СНК и сорвали план переселенческого строительства. Кроме того, некоторые председатели допустили прямое извращение закона о льготах для переселенцев, граничащее с уголовным преступлением. Пример тому — председатель колхоза «Завет Ильича» Бендюк получил продовольственную ссуду для переселенцев в Алексеевском пункте «Заготзерно». Эту ссуду он сдал государству в счет госпоставок, а переселенцам выдал с колхозной кладовой недоброкачественный хлеб с примесью земли, мусора (отходы).

Председатель колхоза «Хлебобоб» Карпов получил продовольственную ссуду для переселенцев и деньги по 300 руб. на хозяйственное обзаведение, а при выдаче переселенцам удержал с них деньги за выданное ранее общественное питание. Председатель колхоза имени Островского Сумин снял строительную бригаду с переселенческого строительства на 2 дня и поставил ее на строительство своего личного жилого дома, а свой старый дом продал переселенцу. Безобразное отношение председателей колхозов к переселенцам вызвало среди последних недовольство и желание вернуться на прежнее место жительства. В силу чего из колхозов «Хлебобоб» выбыло 8 семейств, из колхоза «Завет Ильича» — 7.

Зачастую плановые переселенцы писали жалобы на свое бедственное положение в Москву, но местные власти считали такие петиции необоснованными. Например, переселенец колхоза «Красный скотовод» написал от группы переселенцев на имя Председателя Верховного Совета СССР Калинина жалобу, о том, что переселенцы обречены на голодную смерть. Однако в ходе проверки выяснилось, что колхоз выдал за 6 месяцев продовольственной помощи переселенцам зерном по 717 кг в среднем на каждую семью, что составляет примерно по 120 кг в целом на семью. От переселенца колхоза «Хлебобоб» поступила в исполнительный комитет райсовета жалоба о том, что правление колхоза не достраивает начатые дома для переселенцев. Когда исполком проверил эту жалобу, оказалось, что строительная бригада, состоящая из самих же переселенцев, не работала с 15 сентября и нигде не

участвовала в колхозной работе, несмотря на то, что возможности были для окончания строительства. Во всяком случае так объяснял отсутствие жилья у переселенцев заместитель председателя Сталинского исполкома райсовета депутатов трудящихся Джунусов [13].

Партийные и советские органы изворачивались как могли, чтобы оправдать свою беспомощность и неумение организовать переселенческое движение. В результате инициаторы жалоб оказывались сами виноватыми в своих бедах. Тем не менее, исполком Сталинского райсовета запланировал строительство зимой 1940–1941 гг. 50 каркасных домов и заготовку оконных и дверных коробок, оконных переплетов и дверных полотен на 250 домов. Эти планы зимних работ были доведены до правлений колхозов. Вопрос, конечно, в том, кто-то собирался их выполнять?

Тот же Джунусов, видимо, осознавая беспомощность местных властей, предлагал в целях недопущения обратного выезда плановых переселенцев переселять их в Казахстан целыми колхозами с имуществом и инвентарем (*видимо, и со своими домами.* — Авт.) или частью колхоза с со средствами производства. Сталинский район, отмечал он, имеет 14 колхозов, каждый из которых может принять от 50 до 200 хозяйств [14].

Документы Акмолинского областного государственного архива, особенно фонды, в которых отложились материалы партийных организаций (так называемый «партийный архив» буквально кричат о бедах плановых переселенцев 1940–1941 гг. Так, «в колхозе «Ударник» ни в одном доме переселенцев нет полов, обмазка штукатуркой как с внешней, так и с внутренней стороны не произведена, потолки не подмазаны, побелка совершенно отсутствует, около домов нет ни сеней, ни двора, комнатные двери открываются прямо на улицу. Во вновь построенном доме переселенца Еруша в комнате нет дверей, дверные проемы закрыты рядниной (*Грубый холст для мешков.* — Авт.). Переселенец Егоров живет в квартире, где находятся бруцеллезные овцы с маленькими ягнятами, квартира грязная, сырая, тяжелый воздух, у Егорова трое маленьких ребят. Переселенец Черевань живет в той квартире, где хранятся хомуты с колхозных лошадей. По существу, все квартиры к зимовке не приготовленные, они требуют еще много работы, но правление колхоза считает такое положение нормальным. В результате из 45 хозяйств переселенцев в этом колхозе осталось только 14, остальные уехали на прежнее место жительства [15].

Основное недовольство переселенцев колхоза «Ударник» вызывало отсутствие хлеба. Отходы, оставшиеся после очистки семян, были размолоты и выданы переселенцам, это спасло их от голода только на один месяц. Больше в колхозе хлеба нет и выдавать им на трудодни нечего. Такое же положение с продовольствием сложилось в колхозе «Путь к социализму». Дети переселенцев ходят по миру, собирают куски. Как отмечали проверяющие, «руководством района вопросу устройства переселенцев уделено недостаточное внимание, поэтому сложилось такое положение» [16].

В Сталинском районе обеспеченность хлебом переселенцев стояла чрезвычайно остро. В 14 колхозах отсутствовали наличные хлебные запасы. Несмотря на обещанные продовольственные ссуды, до переселенцев они не доходили. Переселенческие хозяйства были обеспечены скотом в следующем количестве: коров — 35, телок — 18, свиней — 12, овец — 12. На полученные колхозами кредиты для переселенцев в сумме 37700 рублей приобретено 42 коровы и телки, из расчета 900 рублей за голову. Остальной скот — 11 коров, 12 свиней, 12 овец частично приобретены самими переселенцами, а частично привезены с прежнего места жительства. Кроме того, 73 хозяйства совершенно не имеют никакого скота. Причиной тому является отсутствие у переселенцев необходимых документов. Из запланированных в 1940 г. к постройке 332 новых домов построено 174 [17].

При этом руководители Сталинского района жаловались своим областным начальникам, что сбежавшие переселенцы оставались должны колхозам, а колхозы с них ничего не взыскивают. «Сбежавшие жаловались на голод, а при отъезде продавали оставшимся 15–30 килограмм муки» [18].

Большого лицемерия, на наш взгляд, и придумать нельзя, чем обвинять обманутых и голодных переселенцев в корысти!

Впрочем, переселенческая программа продолжалась. На 1941 г. Акмолинская область получила план на вселение 5500 хозяйств переселенцев из Украины. Они распределялись по районам: Акмолинский — 500, Атбасарский — 600, Вишневский — 500, Есильский — 500, Эркиншиликский — 200 хозяйств и в остальные районы по 500 хозяйств. Кроме того, из Татарской АССР ожидали прибытия 700 хозяйств, из Курской области — 2500 хозяйств [19].

Но что ждало новых добровольных переселенцев в Акмолинской области в 1941 году? Начальник Переселенческого отдела при исполкоме Акмолинского областного совета Джусупов 18 февраля 1941 г. сообщал Секретарю областного комитета партии Алексинцеву, что, к примеру, в Вишневском

районе к приему переселенцев по плану 1941 г. колхозы не готовятся. В случае прибытия переселенцев в количестве 500 хозяйств, районные организации и колхозы будут вынуждены их размещать в неподготовленные дома или в квартиры колхозников. Может получиться, что переселенцы будут находиться в плохих бытовых условиях. По этой причине случится «обратничество» — такой термин придумали акмолинские чиновники, чтобы охарактеризовать бегство переселенцев из местных колхозов. Также Джусупов сообщил, что Вишневскому району для переселенческого строительства было отпущено из лесов местного значения 1 тыс. куб. м дерева, из этого объема заготовили, но не вывезли из леса только 169 кубов. Колхозы «Передовик», «Путь Ленина», имени Буденного, не заготовили лес и не построили домов для плановых переселенцев. Второй наряд для строительства домов для плановых переселенцев был дан колхозам в октябре 1940 г. на 728 кубов. Колхозы должны были его заготовить в осенние и зимние месяцы 1940–1941 гг. в лесосеках Сталинского района и подвести к железнодорожным путям на станции Акколь до отправки по железной дороге до станции Вишневка. Карагандинская железная дорога включила в свой план подачу вагонов для леса на 20 февраля 1941 г. Однако колхозы «Вишневка», имени Ворошилова, «Путь Ленина», имени Кирова и другие не организовали бригады и не отправили людей и тягло на заготовку леса. Районные организации не потребовали конкретно от руководителей колхозов мобилизации работников на выполнение этих мероприятий, чтобы они занимались заготовкой леса, а также других строительных материалов: камня, камыша, соломы, извести [20].

С началом Великой Отечественной войны плановый поток переселенцев-крестьян сменился стихийным потоком беженцев из прифронтовой полосы и организованным переселением по планам эвакуации. Начали также прибывать беженцы, депортированные этнические группы, а также эвакуированные в тыл коммунисты с семьями. Эти процессы сопровождались административной неразберихой. Естественно, в катастрофических условиях начала войны не было и речи о создании приемлемых условий для новых переселенцев.

Вот что стало известно из секретной телеграммы Секретаря Шортандинского районного комитета Коммунистической партии большевиков Казахстана (РК КП (б) К) Богданова секретарю Акмолинского обкома КП (б) Казахстана Купаеву 11 октября 1941 года: «По заявлению секретаря Сталинского РК КП (б) Казахстан тов. Шепель, что нами без их ведома вселен контингент бесарабцев, в количестве 90 человек в колхоз имени Дмитрова Сталинского района. Сообщаем, что размещение бесарабцев в количестве 90 человек в колхоз Дмитрова было по распоряжению бывшего заместителя начальника управления НКВД по Акмолинской области тов. Чаурина. Вселение немцев-переселенцев в колхоз Дмитрова нами не намечалось и не намечается» [21].

Вот лишь некоторые характерные сообщения тех лет о прибывших в Акмолинскую область эвакуированных и беженцах: «В Вишневский исполком прибыли эвакуированные с Бессарабии 4 человека, которые не имеют с собой никакой теплой одежды и средств на ее приобретение. По их просьбе направляем их к Вам (*В Акмолинский эвакуопункт.* — Авт.)» [22].

В телеграмме в Совнарком Казахской ССР на имя Унасынова указывается, что, в целом, в Акмолинскую область, по состоянию на 1 октября 1941 г. прибыло 3562 мужчины, 434 женщины, 1529 детей. Из них трудоспособных 1729, без документов — 52. Размещены в колхозах — 1505, промышленных предприятиях — 74, на железной дороге — 332, в прочих организациях — 870, на курорте Боровом — 754, в эвакуопункте — 27. Из этого числа из прифронтовой полосы прибыло — 2456, Москвы — 856, Ленинграда — 233, Владивостока 17 человек [23].

Эвакуированные прибывали в Акмолинскую область по железной дороге их принимали на станциях: Бабатай — для расселения в Вишневском районе (из Полтавы), На станции Джалтыр — в Новочеркасский район (из Харькова), на станции Джаксы — в Есильский район (из Харькова), на станции Атбасар — в Атбасарский район (из Харькова), на станции Курорт Боровое (из Харькова), на станции Шортанды — в Шортандинский район (из Полтавы) [24].

Поток прибывших в Акмолинскую область нарастал с каждым днем, каждый день цифры прибывших корректировались. Так, по данным на 2 октября 1941 г. в эвакуопунктах районов разместили: в Акмолинском — 500, в Эркиншиликском — 500, в Вишневском — 500, Ново-Черкасском — 500, Есильском 500 человек. Всего в эвакуопунктах области находилось в этот день 10 тыс. человек. Из них 5 тыс. человек из Крыма, Запорожья, Курской области — рабочие, служащие; 5 тыс. из Харькова — женщины, дети [25].

Как отмечали областные руководители, прием эвакуированного населения в Акмолинской области проходил неудовлетворительно. «Начальники областных организаций, как-то заведующий об-

ластным отделом народного образования Султанбеков и заведующий областным отделом здравоохранения Алибеков не придали серьезного значения вопросу приема эвакуированного населения. Горно и районо не обеспечили полного охвата прибывших детей школьного возраста школами и дошкольного — детскими садами. Данные организации не учли, что вопрос расширения детских садов и ясель имеет исключительно важное значение и не перестроились в своей работе. Горздравотдел не имеет в Акмолинске детского стационара, и дети из числа эвакуированных и заболевшие в дороге дети должны находиться в изоляторе, что, конечно, является недопустимым. Имеются случаи нечуткого отношения к больным со стороны врачей (Галкин, Железнодорожная больница станции Акмолинск). Так, в Акмолинский эвакуопункт поступила женщина тов. Волосецкая с 4 детьми из города Львова, муж которой остался в партизанском отряде. В дороге один ребенок у нее заболел воспалением легких и корью. Из эвакуопункта ее отправили в железнодорожную больницу в детское отделение, но врач Галкин попросил ее немедленно оставить больницу, угрожая, что примет к ней соответствующие меры. С этим больным ребенком она должна была объехать весь город, но нигде ее не приняли, так как не оказалось корьевого отделения и ребенка вынуждены были лечить в изоляторе, где в настоящее время (*Октябрь 1941 года. — Авт.*) находится 8 человек на излечении. Изоляторы эвакуопунктов до сего времени (*Октябрь 1941 года. — Авт.*) не обеспечены полностью посудой, постельными принадлежностями (одеялами), что говорит об исключительно несерьезном отношении торгующих организаций к своим обязанностям. Луценко, заведующий облторга, бронированные в «Текстильсбыте» детские одеяла для изоляторов продал через магазины. Эвакуированное население в местах расселения не окружено соответствующей заботой и вниманием со стороны советских и партийных организаций в вопросах устройства на работу, обеспечением жилплощадью, топливом, организацией питания. На эвакуопункте станции Акколь начальник Татарченко не навел надлежащего порядка в помещениях, не установлены дежурства среди сотрудников на пункте, не проводится политико-массовая работа, и штат работников не загружен работой, вследствие бесплановости. Сталинский райисполком и райком работой эвакуопункта руководят слабо. Повседневный и персональный учет населения проводится неточно. В Сталинском эвакуопункте по району зарегистрировано 177 человек, тогда как в райсовете зарегистрировано по форме № 2 129 человек, расхождения имеются в 48 человек, что, конечно, является недопустимым явлением. Использование эвакуированного населения по его рудовым навыкам и специальностям проходит крайне неудовлетворительно, так как городские и областные организации этим вопросом не занимались достаточное время [26].

Акмолинский эвакуационный отдел сообщил телеграммой председателю Совнаркома Казахской ССР Ундасынову: «7 октября 1941 года в Акмолинск прибыло из Харькова — 2020, Полтавы — 1200, других городов 2113 человек. Прибыло такое количество в индивидуальном порядке, люди расселены в городах, районах, кроме того [*Прибыли. — Авт.*], переселенцы 30900 человек. Жилплощадь в городах, районах загрузили полностью в дальнейшем прием становится невозможным» [27].

Тем не менее, несмотря на предупреждения в адрес республиканского начальства, о том, что прибывающих некуда селить, люди продолжали прибывать. Цифры прибывающих росли с каждым днем.

«По состоянию на 10 октября 1941 года в Акмолинск прибыло 5919 мужчин, 2729 женщин, 2071 детей. Трудоспособных — 2573. Размещены в колхозах — 3138, промпредприятиях — 626, железной дороге — 332, прочих организациях 982 человека. Прибыло из прифронтовой полосы — 4803, Москвы — 864, Ленинграда 233 человека. По состоянию на 14 октября 1941 г. в Акмолинск прибыло 6626 мужчин, 1219 женщин, 3082 детей [28].

В Акмолинском областном государственном архиве сохранился план размещения переселенцев немцев Поволжья и других эвакуированных граждан по районам Акмолинской области на 20 октября 1941 г. По этим данным, в Акмолинском районе было запланировано 5 тыс. немцев-переселенцев, прибыло 3 тыс.; эвакуированных было запланировано к приему 1 тыс., а прибыло 250 человек. Здесь, конечно, следует учитывать, что планы прибытия срывались, эвакуированные прибывали в другие дни.

По данным на 20 октября 1941 г., в Акмолинской области находилось 34 720 немцев Поволжья и 10 246 эвакуированных граждан из разных городов Советского Союза [29].

Сохранились списки коммунистов, прибывших по эвакуации в Акмолинскую область с семьями. Среди них представители разных национальностей: русские, белорусы, евреи и другие. Прибывали из Кишинева, Старобельска, Бендер, Белостокской области. Среди них — учителя, бухгалтеры, следователи, директора организаций и учреждений [30].

К середине 1942 года в Акмолинскую область прибыло 55 тыс. человек из прифронтовых районов. В 1941–1942-е гг. в Акмолинскую область были эвакуированы: Мелитопольский станко-строительный завод им. ОГПУ, впоследствии — Государственный союзный завод № 317, он был размещён в Акмолинске. На станции Макинск разместили завод им. Ленина. Осенью 1941 г. коллектив Кокчетавского механического завода по-братски принял в свою семью эвакуированных рабочих Подольского завода швейных машин (Завод № 621), активно участвовал в их обустройстве и размещении на новом месте оборудования. Уже в январе 1942 г. завод выдал первую продукцию для фронта. Были эвакуированы из города Воронежа Сельхозбанк и Коммунальные банки и размещены в городе Акмолинске, а также Полтавский кожевенный, каучуковый заводы. В город Атбасар прибыла Рязанская фабрика «Победа Октября», в Акмолинск — Московская обувная фабрика «Буревестник». В Акмолинск был эвакуирован и Ворошиловградский драматический театр. Акмолинцы помогали фронту всем, чем могли, принимали, селили у себя переселенцев, раненых, которых лечили в госпиталях [31].

Исследователи отмечают, что в Акмолинской области в конце 1930-х–начале 1940-х гг. произошли самые крупные демографические изменения. Причина тому — миграции из сел в город, а с началом войны — эвакуация. В городе Акмолинске в 1940 г. была самая высокая рождаемость среди городского населения — 57 человек на 1 тыс. Стремительный рост населения в городе выглядит так: 1939 г. — 33809 чел., 1941 г. — 62852, 1944 г. — 72417, 1947 — 102230 чел. Таким образом, население города в 1941 г. по сравнению с 1939 г. увеличилось в 2 раза, в 1947 — в 3 раза. В 1951 г. население города сократилось до 85 тыс. жителей. Началось возвращение эвакуированных к прежним местам жительства [32].

Плановое переселение крестьян, специалистов, а затем прием беженцев и эвакуированных в годы Великой Отечественной войны сыграл свою роль в формировании многонационального населения Акмолинской области. Несмотря на трудности, прибывшие крестьяне втягивались в сельскохозяйственное производство, часть их перевели в Трудовую армию. В эвакуацию также прибывали высококвалифицированные рабочие, научные работники, профессора, академики, высококвалифицированные работники. Все они преобразили социокультурный уровень региона.

Выводы

Проделанный выше (на основе архивных материалов) анализ этнодемографических процессов на территории Акмолинской области в начале 1940-х гг. позволяет представить ряд выводов.

Первая половина XX века в истории Акмолинского региона, как и всего Казахстана, насыщена грандиозными этнодемографическими трансформациями, зачастую трагическими по своим последствиям. Они кардинально изменили облик региона и казахского населения.

Одной из таких трагических трансформаций стало уничтожение традиционной структуры казахского кочевого общества в 1920–начале 1930-х гг. Величайшей трагедией, ставшей следствием этого масштабного социального эксперимента, стал голод — «Ашаршылык». Регион стал местом ссылки и расселения репрессированных народов — корейцев, поляков, немцев, представителями других этносов. Они были призваны заменить в сельскохозяйственном и промышленном производстве погибших во время голода казахов.

К началу 1940-х гг. одновременно с принудительным выселением репрессированных этносов в Северный Казахстан власти организуют добровольное переселение сельских жителей с территорий России и Украины в Акмолинский регион для подъема сельского хозяйства. Однако плохая организация переселения, неготовность местных колхозов и партийно-советских органов принять трудовых переселенцев, организовать их эффективный труд, препятствовали реализации этих планов.

По сути, переселенческая компания — «первая целина» начала 1940-годов — не достигла своих целей. Приехавшие в Казахстан добровольные переселенцы тех лет зачастую оказывались в бедственном положении и не смогли показать преимущества передовой земледельческой культуры тех регионов, откуда они прибыли. Тем не менее добровольные переселенцы также оказали влияние на изменение этнодемографического облика Акмолинского региона.

Статья подготовлена в рамках научного проекта ИРН АР14871057 «Региональные особенности межэтнических отношений в Северном Казахстане» по программе грантового финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (2022–2024 гг.).

Список литературы

- 1 Масанов Н.Э. История Казахстана: народы и культуры / Н.Э. Масанов, Ж.Б. Абылхожин, И.В. Ерофеева, А.Н. Алексеев, Г.С. Баратова. — Алматы: Дайк-Пресс, 2001. — 387 с.
- 2 Татимов М.Б. Социальная обусловленность демографических процессов / М.Б. Татимов. — Алма-Ата, 1989. — 124 с.
- 3 Демографические последствия голода в Казахстане начала 30-х годов (оценка потерь казахского этноса). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: demoscope.ru
- 4 Из истории депортаций. Казахстан. 1935–1939 гг.: сб. док. — Алматы, 2014. — 740 с.
- 5 Государственный архив Акмолинской области (далее — ГА АО). — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 48.
- 6 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 15.
- 7 ГА АО. — Ф. 1470. — Оп. 1. — Д. 26. — Л. 1.
- 8 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 74–76.
- 9 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 77, 78.
- 10 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 21.
- 11 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 55, 56.
- 12 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 81.
- 13 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 57, 58.
- 14 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 59.
- 15 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 60.
- 16 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 61.
- 17 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 62.
- 18 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 63.
- 19 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 22, 23.
- 20 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 90.
- 21 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 170. — Л. 5.
- 22 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 20.
- 23 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 10.
- 24 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 22.
- 25 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 12.
- 26 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 21.
- 27 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 26.
- 28 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 28.
- 29 ГА АО. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 27, 28.
- 30 Прохоров И. История в документах: как жители Акмолинска переживали голодомор [Электронный ресурс] / И. Прохоров. — Режим доступа: <https://elorda.info/raznoe/27388-istoriia-v-dokumentakh-kak-zhiteli-akmolinska-perezzhivali-golodomor/>
- 31 Салык Г.Д. Эвакуация, депортация и научные открытия / Г.Д. Салык // Акмолинская правда. — 2017. — № 4. — 12 янв. — С. 3.
- 32 Алпыспаева Г.А. Астана в новое и новейшее время / Г.А. Алпыспаева. — Астана, 2008. — 115 с.

А.К. Капышев, Б.Т. Тулеуова, С.Е. Нурланова, И.Р. Прохоров, А.И. Свиначук

1940 ж. басындағы Ақмола облысындағы этнодемографиялық трансформация (архив құжаттары бойынша)

Мақалада 1940 ж. басындағы Ақмола аймағындағы этнодемографиялық дамудың ерекшеліктері қарастырылған. Архив құжаттарын зерделеу негізінде бұрынғы КСРО-ның азжерлі аудандарының (негізінен Ресейдің еуропалық бөлігінен және Украинадан) тұрғындарын елдің көпжерлі аймақтарына, оның ішінде Қазақстанның солтүстік-шығыс аудандарына, яғни жоспарлы түрде Ақмола облысына

қоныс аударуын талдауға әрекет жасалған. Мақаланың ғылыми жаңалығы — 1940–1941 жылдардағы Украина мен Ресейден Ақмола облысына шаруа–еріктілерін жоспарлы түрде көшіру саясатының ерекшеліктері мен нәтижелері алғаш рет берілген; эвакуациялау жолдары, олардың орналасу орындары көрсетілген; аймақтың этнодемографиялық көрсеткіштеріне және олардың өзгерістеріне нақты талдау жасалған. Авторлар Қазақстандағы өткен онжылдықтағы (1928–1938) аса ауыр демографиялық жағдайдың салдарын, яғни ұжымдастырудан, аштықтан туындаған қазақ халқының саны күрт және елеулі төмендегенін, бұл процестердің Қазақстаннан тыс жерлерге жаппай қоныс аударумен қатар жүргенін атап өткен. Республика үкіметі жағдайдан шығудың жолын Кеңес Одағының басқа халықтарының өкілдерін Қазақстанға көшіруден көрді, олар бұл бастаманы КСРО жоғары басшылығының қарауына ұсынды. КСРО билігі бұл бастаманы қанағаттандыруға шешім қабылдады. Алайда, қоныс аударушылар көптеген қиындықтарға тап болды, қоныс аударудың нашар ұйымдастырылуымен, жергілікті колхоздар мен партиялық-кеңестік органдардың еңбекші қоныс аударушыларды қабылдауға дайын болмауымен байланысты болды. Осылайша 1940 жылдардың басында «бірінші тың» өз мақсаттарына жете алмады. Сол жылдардағы Ресейдің еуропалық бөлігі мен Украинадан Қазақстанға келген ерікті қоныс аударушылар қиындықтарға жиі ұшыраған. Дегенмен ерікті қоныс аударушылар Ақмола аймағының этнодемографиялық келбетінің өзгеруіне әсер етті.

Кілт сөздер: қоныстанушылар, өз еркімен қоныстану, Ресейдің еуропалық бөлігі, Украина, Ақмола аймағы, эвакуация, келгендер, кеткендер, шаруашылық, демографиялық жағдай.

Kapyshev A.K., Tuleuova B.T., Nurlanova S.E., Prokhorov I.R., Svinarchuk A.I.

Ethno-demographic transformations of the early 1940s in the Akmola region (according to archival documents)

The article discusses the features of the ethno-demographic development of the Akmola region in the early 1940s. Based on the study of archival material, an attempt was made to analyze the planned resettlement in the Akmola region of residents of land-poor areas of the former USSR (mainly from the European part of Russia and Ukraine) to land-rich regions of the country, including the north-eastern regions of Kazakhstan. The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time it outlines the features and results of the policy of planned resettlement of peasants - volunteers from Ukraine and Russia to the Akmola region in 1940-1941; evacuation routes, their locations are shown; a specific analysis of the ethno-demographic indicators of the region and their changes were carried out. The authors note that due to the extremely difficult demographic situation in Kazakhstan over the previous decade of 1928-1938, there was a sharp and significant decrease in the number of the Kazakh population, caused by collectivization, famine, mass migration from Kazakhstan accompanying these processes. The government of the republic saw a way out of the situation in the resettlement of representatives of other peoples of the Soviet Union to Kazakhstan, they submitted this initiative for consideration to the top leadership of the USSR. The authorities of the USSR decided to satisfy this initiative. However, the settlers had numerous difficulties associated with the poor organization of resettlement, the unwillingness of local collective farms and party - Soviet bodies to accept labor migrants. Thus, the “first virgin lands” – the beginning of the 1940s, did not achieve their goals. Volunteer migrants who came to Kazakhstan from the European part of Russia and Ukraine of those years often found themselves in distress. Nevertheless, voluntary migrants influenced the change in the ethno-demographic appearance of the Akmola region.

Keywords: migrants, voluntary resettlement, European part of Russia, Ukraine, Akmola region, evacuation, arrivals, departures, economy, demographic situation.

References

- 1 Masanov, N.E., Abylkhozhin, Zh.B., Erofeeva, I.V., Alekseenko, A.N. & Baratova, G.S. (2001). *Istoriia Kazakhstana: narody i kultury* [History of Kazakhstan: peoples and cultures]. Almaty: Daik-Press [in Russian].
- 2 Tatimov, M.B. (1989). *Sotsialnaia obuslovlennost demograficheskikh protsessov* [Social conditioning of demographic processes]. Alma-Ata [in Russian].
- 3 *Demograficheskie posledstviia goloda v Kazakhstane nachala 30-kh godov (otsenka poter kazakhskogo etnosa)* [Demographic consequences of the famine in Kazakhstan in the early 30s (assessment of the losses of the Kazakh ethnic group)]. Retrieved from demoscope.ru [in Russian].
- 4 (2014). *Iz istorii deportatsii. Kazakhstan. 1935–1939 gg.: sbornik dokumentov* [From the history of deportations. Kazakhstan. 1935-1939: collection of documents]. Almaty [in Russian].
- 5 *Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti* [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 48 [in Russian].

- 6 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op.1. — D. 170. — L. 15 [in Russian].
- 7 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1470. — Op. 1. — D. 26. — L. 1 [in Russian].
- 8 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 74–76 [in Russian].
- 9 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 77, 78 [in Russian].
- 10 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 21 [in Russian].
- 11 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 55, 56 [in Russian].
- 12 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 81 [in Russian].
- 13 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 57, 58 [in Russian].
- 14 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 59 [in Russian].
- 15 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 60 [in Russian].
- 16 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 61 [in Russian].
- 17 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 62 [in Russian].
- 18 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 63 [in Russian].
- 19 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 22, 23 [in Russian].
- 20 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 90 [in Russian].
- 21 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 170. — L. 5 [in Russian].
- 22 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 200. — L. 20 [in Russian].
- 23 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 200. — L. 10 [in Russian].
- 24 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 200. — L. 22 [in Russian].
- 25 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 200. — L. 12 [in Russian].
- 26 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 200. — L. 21 [in Russian].
- 27 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 200. — L. 26 [in Russian].
- 28 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 200. — L. 28 [in Russian].
- 29 Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti [State Archive of Akmola region]. — F. 1. — Op. 1. — D. 200. — L. 27, 28 [in Russian].
- 30 Prokhorov, I. Istoriia v dokumentakh: kak zhiteli Akmolinska perezhivali golodomor [History in documents: how the inhabitants of Akmolinsk survived the Holodomor]. Retrieved from <https://elorda.info/raznoe/27388-istoriia-v-dokumentakh-kak-zhiteli-akmolinska-perezhivali-golodomor/> [in Russian].
- 31 Salyk, G.D. (2017). Evakuatsiia, deportatsiia i nauchnye otkrytiia [Evacuation, deportation and scientific discoveries]. *Akmolinskaia pravda - Akmola truth*, 4, 3 [in Russian].
- 32 Alpyspaeva, G.A. (2008). Astana v novoe i noveishee vremia [Astana in modern and modern times]. Astana [in Russian].